
Глава 11. Второе лицо

Чи Юй попытался приподняться. Он лежал на животе и теперь, упираясь ладонями в матрас, собирался отжаться, чтобы сесть.

В этот момент дверь с резким стуком распахнулась.

Вздрогнув от неожиданности, Чи Юй тут же рухнул обратно в ворох одеял. Боль обожгла тело, заставив его тяжело, с присвистом дышать.

— Я так и думал, что ты уже очнулся, — в комнату размашистым шагом вошел второй принц. Он небрежно толкнул дверь ногой, закрывая её, и направился напрямик к кровати.

«Зачем он здесь?!» — пронеслось в голове Чи Юя.

С какой стати князю навещать тайного стража? Или нет... теперь он не страж, а подстилка, присланная в его постель. Неужели это можно назвать статусом «нового фаворита»?

Чи Юй был уверен, что к нему никто не заглянет, поэтому одеяло было откинута наполовину. На виду осталась большая часть его бледного тела, покрытого сетью кровоподтеков, следов от пальцев и старых, едва затянувшихся шрамов. Он даже не успел потянуться за краем покрывала, как взгляд гостя намертво впился в него.

Второй принц помрачнел.

Юноша перед ним обладал великолепно сложенным телом. Кожа, годами не видевшая солнечного света, казалась мертвенно-бледной, но под ней угадывались крепкие, гибкие мышцы, которые едва заметно перекачивались в такт тяжелому дыханию. Ворох черных шелковистых волос в беспорядке рассыпался по обнаженной спине, и на этом контрасте синяки и шрамы казались не уродством, а какой-то болезненной, порочной красотой.

Цинь Су вспомнил предыдущую ночь: тело юноши, раскрывающееся в тусклом свете свечей, его неискушенные, но удивительно естественные реакции, и то, как он мгновенно провалился в беспамятство...

Честно говоря, через его постель прошло больше десяти тайных стражей — репутация обязывала, и младшие братья любили присылать ему в подарок тех, кто им поднадоел. Но он впервые встретил кого-то настолько... свободного в своих проявлениях.

Его собственные стражи, попадая в спальню, становились до тошноты зажатыми — скука

смертная. Чужие подарки либо не реагировали вовсе, превращая близость в подобие допроса под пытками, либо мелко дрожали, погруженные в пучину собственного отчаяния.

Такого, как этот юноша, Цинь Су еще не видел. Немудрено, что его добрый пятый братец так порывался поскорее сбить парня с рук.

Разве такого удержишь? Определенно нет! Как только Цинь Су узнал, что этот юноша принес голову главы Альянса боевых искусств, он понял: перед ним далеко не рядовая сошка.

А его дорогой пятый брат... О, его поведение как господина давало повод для насмешек еще на много дней вперед.

Второй принц медленно подошел к кровати. Одной рукой он прижал ладонь Чи Юя, не давая тому дотянуться до одеяла, а пальцами другой невольно начал скользить по шрамам на спине юноши.

— До чего же хорош... — выдохнул он.

Вот этот след, очевидно, от меча. Тот — от ножа. А эти длинные полосы — от плети. Мастера застенков в поместье пятого брата работают топорно: такая идеальная кожа, а клеймо плети поставлено без должного изящества. Какая жалость.

— Эх, право, стоит отправить пятому парец-другой умельцев, чтобы навели порядок в его пыточной.

Он с силой надавил на перекрестье старых и новых рубцов, и в его голосе прозвучало искреннее разочарование.

«...?!»

«!!!»

У Чи Юя мурашки побежали по коже.

Он и подумать не мог, что Цинь Су однажды окажется таким... извращенцем!

Или величавый босс и властный император из его воспоминаний были лишь масками? Всего лишь ширмой, за которой Цинь Су прятал свои специфические пристрастия?

Сейчас память о жизни в этом мире была для Чи Юя наиболее яркой, в то время как фрагменты из прошлого мира и реальности казались обрывками сна. Это ввергало его в

состояние полнейшего хаоса.

Пока он пребывал в оцепенении, рука второго принца скользнула ниже.

Там тоже темнели багровые отметины — длинные пятна. Чи Юй, когда рассматривал себя до этого, решил, что это следы от хватки.

Несомненно, ночное творчество второго принца. Тот удовлетворенно погладил кожу:

— А здесь — еще прекраснее...

Чи Юя сначала прошиб холодный пот от боли, а затем передернуло от этих ласк.

— Ваше высочество! — Он резко рванулся, вырывая руку из хватки принца, и оттолкнул ладонь, тянущуюся к интимным местам. Другой рукой он с трудом оперся о матрас, приподнимая торс.

Второй принц с коротким вздохом отступил и опустился в кресло из грушевого дерева.

Он неотрывно следил за Чи Юем волчьим взглядом, ледяно и зловеще усмехаясь.

Чи Юй в полной мере осознал, насколько неординарный человек перед ним.

Однако теперь, покинув поместье пятого принца, он не испытывал ни малейшего желания заискивать перед кем-либо или ловить каждое слово господина.

Он провел в кресле главного тайного стража восемь лет. В кругах посвященных его безоговорочно признавали лучшим из лучших. А недавнее убийство главы Альянса — пусть даже совершенное с помощью хитрости и ядов — лишь доказывало, что его мастерство было за гранью возможного.

«Доблесть воина порой презирает запреты».

Вероятно, осознание собственной силы породило в нём новые мысли.

Он вспомнил пустую болтовню с другими стражами. Они обсуждали, как кого-то из их собратьев отослали прочь — и больше о нём никто не слышал; как другого затащил в постель хозяин, и вскоре тот погиб на невыполнимом задании... Тогда стражи, перебивая друг друга, упавшим голосом твердили одно и то же:

«Если придет день, когда господин нас отдаст другому, лучше сразу покончить с собой. Так

будет достойнее».

«Истинная правда. Разве мы не рождены лишь ради службы господину? Если мы ему больше не нужны, то и смысла в нашем существовании нет».

Раньше это казалось незыблемым.

Но теперь, избавившись от оков поместья пятого принца и статуса «тени», он вовсе не чувствовал, что его жизнь потеряла смысл. Напротив, в нем проснулся азарт.

«Залечу раны, сменю имя — и кто помешает мне заявить о себе в большом мире?»

Чи Юй взглянул на второго принца. Его совершенно не заботило, что он выставлен перед этим человеком как на ладони. Выпрямив спину, он спокойно произнес:

— Позволит ли ваше высочество мне омыться и обработать раны?

Сейчас ему нужно было лишь одно: чтобы второй принц разрешил ему остаться в поместье на время восстановления сил и возвращения внутренней энергии. Тогда перед ним откроются все дороги.

От этой мысли его взгляд предвкушающе блеснул, став пронзительным и ясным.

Второй принц с интересом наблюдал за переменной в юноше.

— Ты что, приглашаешь меня разделить с тобой ванну? Поиграть в «уточек в пруду»?

Чи Юй не мог понять, шутит принц или говорит серьезно, поэтому ответил прямо:

— Боюсь, я уже не выдержу вашего напора, господин. Мне нужно несколько дней отдыха, чтобы раны затянулись.

Для любого мужчины такие слова были бы высшей похвалой его силе. Чи Юй резонно рассудил, что второму принцу это польстит.

И действительно, тот негромко рассмеялся.

Он пристально взгляделся в спокойное лицо юноши.

Как любопытно.

Пусть этот парень и не совсем в его вкусе, но он оказался на редкость «вкусным».

Похоже, его внезапная прихоть заполучить этого прославленного стража была самым верным решением в жизни.

Настроение принца стремительно улучшалось. Он улыбнулся шире, выглядя еще более угрожающе. Достав из рукава белый фарфоровый флакон, Цинь Су поднялся и бросил его на кровать.

— Это лучшее снадобье. Можно принимать внутрь, можно втирать в раны. Этот двор временно в твоём распоряжении. В задней части есть купальня, пользуйся ею. Раз уж ты просишь об отдыхе, я загляну к тебе через пару дней.

Он красиво развернулся к выходу:

— Но в следующий раз не будь таким неподготовленным, как вчера... Впрочем, ты, верно, в таких делах ничего не смыслишь. Завтра я пришлю человека, тебя обучат.

Чи Юй смотрел на его уходящую фигуру. Даже в полосе солнечного света принц казался окутанным густой тенью.

Юноша нахмурился, взял флакон и принялся.

Действительно, великолепное лекарство. Должно быть, из императорских запасов.

«Что он там сказал? В глубине двора есть купальня?»

Чи Юй помнил, что поместья второго и пятого принцев строились по одному образцу. В доме пятого принца дворы с собственными купальнями полагались только самому хозяину, его главной супруге и двум наложницам высшего ранга.

Чи Юй тяжело вздохнул.

Похоже, он и впрямь стал... «новым фаворитом».

<http://bllate.org/book/17538/1703703>